

Глава 686: Подавление и сопротивление

Цинь Гуань боялся ее. Внезапно в ворота протиснулась съемочная группа.

«Мистер Цинь, мисс Чжоу, все готово. Вы можете начинать работать».

Группа людей ворвалась в комнату, разрядив напряженную атмосферу. Цинь Гуань был спасен. Он отправился в раздевалку, внезапно вспомнив, что в этот день они будут снимать эротические сцены.

Три эротические сцены снимались в одном и том же месте. Казалось, что это судьба.

Чжоу Сюэ на своих высоких каблуках приближалась все ближе и ближе. Цинь Гуань должен был поддержать себя морально. Ты слишком много думаешь. Чжоу всегда ведет себя так. Ее глаза полны эмоций ...

После конструктивного разговора про себя, Цинь Гуань обернулся. Он больше не нервничал. Он просто улыбнулся Чжоу, когда она приблизилась. Его искренняя улыбка ошеломила ее на несколько секунд.

«Внимание, внимание всем!» - крикнул режиссер Чен. «Первая сцена! Три, два, один ... Начали!»

Как только он заговорил, оба актера перешли в рабочий режим.

Треск!

Чжоу отключила лампу. Окно пошарпанного склада стало единственным источником света. Холодный лунный свет озарил лицо Цинь Гуаня, оставив Чжоу в темноте.

Цинь Гуань сел на краю двухэтажной кровати, выглядя грустным и отчаянным. На следующий день его любимая девушка отправится в Америку с режиссером. Он не смог ей дать того, чего она хотела.

Чжоу любила его. Она хотела подарить ему свою любовь и свою девственность, самый ценный дар, который могла подарить женщина. Она грубо прижала Цинь Гуаня к деревянной кровати. Все устали на нее в изумлении. Плотные штаны металась по темной комнате, когда Цинь Гуань боролся.

Он недооценил маленькую девочку. Он никогда больше не будет смотреть на женщину свысока после опыта с Му Сяолиу.

Внезапная атака Чжоу заставила его сильно удариться об деревянную кровать. Это так больно!

Цинь Гуань инстинктивно попытался сбежать, но Чжоу села на него, чтобы остановить. Застигнутый врасплох, Цинь Гуань снова упал.

Подождите! Подождите, режиссер! Этого не было в сценарии! Это изнасилование!

Прежде чем он смог встать и возразить, Чжоу начала целовать его брови, нос, глаза и губы. Он почувствовал, как ее рука тянется к его поясу.

Что ты делаешь?

Их первый поцелуй, который был инициирован Цинь Гуанем, был красивым и страстным, но без каких-либо эмоций. Он не мог понять, был ли поцелуй Чжоу реальным или нет.

Цинь Гуань почувствовала опасность. Он все отчетливо видел, и он мог различать игру и реальность. Он никогда не терялся во время съемок.

Жизнь была драмой, а драма была жизнью. Он скорее был бы хозяином ситуации, чем трусом. Его глаза сверкали, и его дыхание учащалось и становилось, как туман среди холодной зимы Северного Китая.

Он посмотрел на Чжоу, прежде чем внезапно перевернул ее и прикоснулся к ее голой спине. Чжоу закричала, когда Цинь Гуань изменил все. В темноте скрипела кровать, когда он сел сверху.

Их сверкающие глаза встретились, одни сверху, а другие снизу. «Снято!» – сказал режиссер Чен, прежде чем поаплодировал. Строгий режиссер не делал этого часто, но, по его мнению, они прекрасно интерпретировали сценарий.

«Замечательно! Вы обсуждали сценарий заранее? Вы прекрасно выразили эмоциональный конфликт, скорбь и отчаяние влюбленных! Мне так повезло, что я работаю с вами!»

Цинь Гуань хотел пожаловаться возбужденному режиссеру, но он решил промолчать. Он чувствовал, как высокий каблук касается его ноги.

Из-за их разницы в росте Чжоу Сюэ пришлось встать на стул, чтобы сказать ему: «Эй, подожди меня!»

Помоги! Конг Нианвэй!

Как и ожидалось, во время следующих эротических сцен Чжоу пошла еще дальше. Цинь Гуань должен был выдержать все ее безумные ухаживания.

Эй, не прикасайся ко мне своей задницей, сестра! Ты наполовину голая! Эй! Ты не должна трогать мою грудь!

Режиссер Чен получил то, что хотел, но Цинь Гуань должен был из-за этого страдать.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/374493>